

Александр Черевков

Познать себя

18+

Александр Черевков

Познать себя

<https://litres.ru/74261103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда надо прислушиваться к чужим мыслям, чтобы свои мысли беречь для других. Прелесть жизни в том, что мы никогда не можем знать о конце своей жизни.

Александр Черевков

Познать себя

Глава-1. Сам по себе

Часть-1. Неразмеренное

1. Кастрация

За Орджоникидзе (Владикавказ) на левом берегу реки Терек перед Дарьяльским ущельем имеется место отдыха под названием "Водная станция".

В жаркое время выходных дней, а то и просто в свободное от работы время, на "Водную станцию" приезжаю отдыхать отовсюду местные жители и гости Северной Осетии.

На водной станции имеются все условия культурного отдыха, какой можно было устроить в Советском Союзе. Где-то в середине шестидесятых годов прошлого века, мы поехали группой в несколько человек, из Беслана отдыхать на "Водную станцию" за городом Орджоникидзе.

Мы часто отдыхали на "Водной станции". Но только, ни так как все приезжие, а по-своему. Забирались в самый дальний угол территории "Водной станции". Ближе к берегу реки Терек.

Расчищали среди кустарника от мусора небольшую полянку и начинали готовить себе место отдыха. С руководителями "Водной станции" мы были хорошо знакомы.

За то, что мы руководителей "Водной станции" угощали

шашлыком и спиртными напитками, а также соблюдали чистоту на своём месте отдыха.

Нас никто не выгонял вообще-то с запретного места. Все знали, что после нас тут порядок. После того, как наш отдых был в самом разгаре, после изрядно выпитого пива и других напитков нам захотелось отлить по-маленькому.

Пацанам конечно было проще. Можно было, как кабелям, пометить своей мочой любой столбик на плетёной изгороди, которая была вокруг "Водной станции".

Девчонкам с этим сложнее. Даже перед своими пацанами неудобно оголять свои задницы. Поэтому случаю у нас здесь между столбиками на плетёной изгороди всегда была своя потайная лазейка.

Девчонки парами пролазили сквозь эту лазейку и бежали в кустики ближе к Тереку. Там редкий случай, когда кто-то отдыхал дикарём на берегу Терека. Рыбалка на валунах в реке была неважная. Почти все рыбачили в Дарьяльском ущелье или ниже по реке к Беслану.

В этот раз мы также оттопырили лаз в изгороди и выпустили двух девчонок на природу ближе к Тереку. Девчонки побежали выбирать по гуще кустики, а мы с вполне естественным любопытством издали подглядывали за белыми, как снег голыми задницами наших девчонок. Мы все без исключения были холостыми.

У нас был взаимный вполне естественный интерес к противоположному полу. Ведь нам всем предстояло когда-то об-

завестись семьями, а на этот случай надо было иметь хотя бы какой-то опыт связи между мужчиной и женщиной. Вот мы по этому случаю набирались опыта своими вылазками на природу в горах и на "Водной станции".

- Там мёртвый мужчина! - вдруг, закричали наши подружки, на ходу натягивая свои трусики от купальников.

Мы тут же, словно самцы бизоны, рванули на зов своих самок, буквально проломив плетёную изгородь. Следом за нами на крик наших подруг рванули администрация и отдыхающие, которые были ближе к нашему месту отдыха.

Меньше, чем через минуту вокруг указанного нам каустика собралась огромная толпа зевак и страдальцев. Сам посмотрел под куст, куда нам показали девчонки, там лежал без чувств совершенно голый парень около тридцати лет отроду. По дыханию его тела было заметно, что он живой. Просто пьяный и голый.

- Посмотрите! Ему отрезали, яйца! - сказала из толпы самая любопытная дама и тут же рухнула без сознания.

Видимо у неё проснулось влечение к обнажённому мужчине, а тут такой конфуз. Мужчина оказался без яиц. Какой толк от мужика без яиц? Наверно поэтому случаю, дама потеряла сознание от жалости к самой себе.

Ведь несколько секунд она спокойно разглядывала голого мужчину, а как только обнаружила, что он без яиц, так сразу потеряла сознание. Теперь мужчину без яиц и женщину без чувств, придётся нам везти в больницу.

- Сейчас принесут носилки. - сказал кто-то из администрации "Водной станции". - Мы вынесем его на трассу.

Кто-то из отдыхающих пожертвовал своим махровым полотенцем. Прикрыли махровым полотенцем мужской срам. Говорить о мужском достоинстве было нечего.

Бывшее мужское достоинство свисало между ног как кусок кишки без места опоры. Так как место опоры было полностью вырезано, а под бывшим достоинством просто свисал кусочек кожи бывшей мошонки, в которой когда-то были яйца, поддерживающие достоинство.

Несколько человек службы администрации положили парня на носилки и прямо через пролом в плетёной изгороди понесли носилки в сторону ворот "Водной станции".

Мы последовали к месту своего бывшего отдыха, где всё было растоптано толпой любопытных отдыхающих и мародёров, обокравших нас полностью. Мы тут же сообщили о своей пропаже в администрацию "Водной станции". На выходе из "Водной станции", а также на месте образовавшегося пролома в плетёной изгороди выставили патруль солдат и милиции. Наверно не только нас обокрали? Так можно было подумать на тот случай, что было много полуголых на постах проверки.

После тщательной проверки всех выходящих с территории "Водной станции", на опустевших площадках оказалось много брошенной одежды, дамских сумочек и много других вещей, которые пропали у отдыхающих.

Всё барахло служащие "Водной станции" снесли в одну кучу. Каждый обворованный стал подходить забирать свои найденные вещи. Мы тоже среди вещей нашли то, что у нас украли.

Деньги у нас не украли, так как мы давно знали, что на "Водной станции" есть целая банда карманных воров. Поэтому мы свои деньги всегда держали в карманчиках на плавках.

То же самое было на купальниках наших девчат. Всё остальное из наших вещей вора́м не нужно. Даже без повального обыска воры всё равно могли выбросить вещи где-то на "Водной станции".

- Молодые люди! Пройдите пожалуйста в кабинет участкового милиции. - обратился к нам, директор "Водной станции". - Надо записать ваши показания, как обнаружили обнажённого парня. Кроме вас никто это не знает.

Мы тут же всей группой прошли в кабинет участкового милиции на "Водной станции". Нам, собственно, нечего было сказать об этом происшествии.

Мы также как все любопытные с "Водной станции" видели лишь обнажённое тело парня без признаков его яиц. Больше ничего мы не знали. Парня видели первый раз.

Можно было только по загару его тела сказать, что он из местных, часто бывает в горах. У гостей совсем другой загар. После того, как наши показания были исчерпаны, нас отпустили по домам.

Участковый милиции хотел было взять с нас подписку о

невыезде с места жительства до окончания расследования. Но тут ему на рацию сообщили, что пострадавший пришёл в сознание и сообщил фамилии тех, кто произвёл с ним кастрацию.

Участковый милиции спросил у нас о названных фамилиях преступников. Но мы только пожали плечами и сообщили участковому милиции, что впервые слышим такие фамилии. Даже среди наших соседей нет таких фамилий.

Пока мы добирались от "Водной станции" до своего места жительства в городах Беслан и Орджоникидзе, беспроводная весть о случившемся на "Водной станции" обогнала наше передвижение к месту жительства.

В этот вечер практически вся Северная Осетия знала о том, что случилось сегодня утром на "Водной станции". Пошли слухи, что целая банда кастрирует парней, а девушек насилюют и топят в бассейне "Водной станции".

В жаркий летний сезон место массового отдыха на "Водной станции" опустело. Общественность стала бунтовать. Требовать публичного наказания преступников.

Суд и прокуратура согласились с требованием общественности. Решили провести открытый суд в киноконцертном зале, в который пускали по пропускам только тех, кто был каким-то образом причастен к месту происшествия. Нас туда не пустили. Хотя мы первые узнали.

- Судебный процесс будут транслировать по местному телевидению. - сообщили нам в администрации киноконцерт-

ного зала. - Можете весь судебный процесс смотреть по телевизору у себя дома или у своих друзей.

С того времени, как мы обнаружили кастрированного парня и до начала суда прошло несколько месяцев. Любое время летит быстрее, чем мы думаем. Пока велось расследование уголовного дела.

Пока решили, как судить преступников. На смену жаркому лету пришла холодная осень. К месту судебного процесса все пришли тепло одетые. Наша группа решила смотреть судебный процесс в нашей квартире.

Сам договорился со своей мамой, что она судебный процесс по телевизору будет смотреть у своей средней сестры Щепихиной Надежды. Когда мы все группой в десять человек уселись у нас в квартире на диване и на стульях перед экраном телевизора, то в это время в киноконцертном зале стали транслировать судебный процесс.

Киноконцертный зал был набит представителями общественности и представителями суда. На сцене сидел судья в своём судебном наряде. По бокам были адвокат и прокурор.

Рядом с прокурором сидел пострадавший. На вид вполне приличный парень. Даже не понятно было, за что его могли так жестоко наказать. На всю жизнь лишить наследства.

Через боковую дверь под усиленной охраной ввели преступников. Точнее двух преступниц на вид по возрасту чуть больше двадцати лет. Небольшого росточка.

Обе беременные. Наверно на последнем месяце беремен-

ности. Выглядели преступницы с округлыми животами, как русские игрушки "Машки-неваляшки", которых можно раскачивать в разные стороны, и они все равно окажутся на ногах.

Так как округлый живот имеет центр тяжести и никак не может опрокинуть их в любую сторону. Именно так выглядели преступницы со стороны.

Наверно такое ощущение было у тех, кто находился в киноконцертном зале. Так как все присутствующие в киноконцертном зале вначале недоуменно встали со своих мест.

По киноконцертному залу прошуршало шушуканье между присутствующими на судебном процессе. Затем кто-то слегка хихикнул, и зрительный зал оглох от многочисленных аплодисментов. Словно на суд привели не преступников, а хорошо любимых артистов.

Почти до смерти, перепуганные от такой неожиданной встречи, беременные преступницы едва сдержали себя, чтобы не родить прямо в киноконцертном зале. Хорошо, что рядом находился надёжный конвой милиции.

Беременным преступницам дали сохранить равновесие и осторожно посадили их в мягкие кресла между адвокатами. Судебный процесс можно было начинать.

Вот только толком теперь никто не знал, где виновные, а где пострадавший. Так как своим видом, кастрированный парень к этому времени выглядел бодро, как виновник.

Нет смысла пересказывать весь судебный процесс, проис-

ходящий в течение нескольких часов в киноконцертном зале города Орджоникидзе. Откуда отвезли прямо в роддом преступниц-пострадавших, именно так девушек именовали в конце судебного процесса.

Хочется рассказать лишь о сути самого уголовного дела, который вскоре стал известен всему Советскому Союзу. Просто удивительно, почему Эльдар Рязанов не поставил трагикомедию по этому сюжету?

Ведь сюжет фильма "Берегись автомобиля" Эльдар Рязанов взял из народа. Но мы вернёмся к тому судебному процессу. Точнее к сюжету не состоявшейся трагикомедии, которую разразившись народ по всему Советскому Союзу.

Всё оказалось до мелочей обычно и просто. Такое могло случиться в любом городе Советского Союза, где имеются такие институты. Даже не пахло уголовным делом, когда две выпускницы медицинского института решили создать свои семьи и остаться жить в прекрасном городе Орджоникидзе (Владикавказ), столица Северной Осетии.

Как тогда было принято во всех вузах Советского Союза. После успешной защиты дипломной работы в институте, выпускниц могли направить куда угодно на бескрайних просторах советской страны.

Но если к защите дипломной работы выпускницы могли забеременеть и быть зарегистрированы законным браком. Тогда дипломированных специалистов оставляли по месту жительства мужа.

Таким образом, будучи беременные и почти на регистрации брака девушки имели шанс остаться жить по месту жительства будущего мужа. Осталось только узаконить свой брак со своим избранником. Ну, это разве не ирония судьбы, которую не заметил Эльдар Рязанов?

Обе девушки оказались не только однокурсницами, а даже проживали в одной комнате женского общежития медицинского института.

Они обе, тайком друг от друга, готовили друг другу сюрприз к регистрации брака перед защитой дипломной работы в институте. Но когда животы округлились так, что скрывать стало нечего, тогда решили раскрыть свою тайну.

- Ну, подруга! Рассказывай! Кого ты подцепила к дипломной работе. - обратилась к подруге, белокурая Лена.

- У меня-то будущий муж красавиц. - с иронией сказала, смуглянка Настя. - Инженер на стекольном заводе.

- Интересно! - разволновалась Лена. - Мой будущий муж тоже работает инженером на стекольном заводе.

- Твоего будущего мужа, случайно, не Валера зовут? - теперь не на шутку разволновалась, смуглянка Настя.

- Откуда ты знаешь имя моего будущего мужа? - с испугом, спросила Лена. - Сам никому не говорила его имя.

- Ну, подруга! Мы с тобой по самые уши загажены. - догадалась Настя. - Один кобел нас обеих забрюхател.

Настя тут же достала фотографию несостоявшегося мужа. Лена достала свою фотографию того же альфонса. Обе по-

други поняли, что теперь им не видать своих дипломов, как собственных ушей.

Беременность есть, а мужа нет. Как минимум, что могут им позволить, так это защитить дипломную работу. Затем диплом оставят в институте до выхода с декретного отпуска. После отправят работать туда, куда даже зеков не сажают на срок.

- Вот, что, подруга. - наревевшись, сказала Лена. - Оставим всё, как есть, до защиты дипломной работы. Там будет видно, как поступать дальше с нашим кабелем. Делать аборт поздно и опасно на случай семейной жизни.

- Сам согласна. - вытирая заплаканные глаза, сказала Настя. - Будем играть под его дудку. Дальше время покажет.

Обе девушки, будучи студентками медицинского института, учились на отличные оценки. Принимали участие во всех спортивных и культурных мероприятиях.

У них было всё, как у героини фильма "Кавказская пленница". Одна из них претендовала на красный диплом. Но когда на защите дипломной работы государственная комиссия увидела, то, что нельзя было спрятать от посторонних глаз.

Тогда случилось то, чего они боялись. Государственная комиссия постановила, что дипломы им выдадут после декретного отпуска по месту распределения на крайнем Севере. В противном случае обеих лишат диплома, к которому они шли пять лет.

- Сам этого кабеля просто зарезу! - в сердцах, сказала На-

стя, после экзаменов. - Кишки его наматаю ему на член.

- Такое наказание ему будет праздником. - задумчиво, сказала Лена. - Мы сделаем всё по-другому. Заманим его за "Водную станцию". Напоим спиртным со снотворным и кастрируем. Пусть этот кабель страдает всю жизнь.

Подруги так и решили поступить, как задумали. Вначале подготовили весь необходимый для операции медицинский инструмент. Хорошо подготовились к пикнику со снотворным в бутылке армянского коньяка, в который заранее медицинским шприцом ввели снотворное, которое может взаимодействовать со спиртными напитками.

Когда всё было готово, то Лена пригласила парня на свой прощальный пикник. Так как после защиты дипломной работы ей надо было вернуться к себе по месту жительства. С родителями договориться о свадьбе.

Совершенно не подозревая ни о чём, альфонс клюнул на приманку. К тому же Настя заранее объявила ему, что срочно выезжает по своему месту жительства, так как у родителей что-то случилось.

Как всегда, альфонс, заливал своим дамам каждой по отдельности, что он любит и готов жениться. Хотя сам в это время собирался уехать на большие заработки в Норильск, работать инженером на медном обогатительном комбинате.

- Ну, что, кобелёк, вот мы и встретились! - выходя из-за кустов, сказала Настя, когда Лена показала условный знак подруги, что альфонс готов к разделке. - Сейчас будем удо-

влетворяют твою похоть по полной программе.

Альфонс что-то мычал, разводил руками, но возбуждательная смесь и снотворное начинали действовать. Мужское достоинство в последний раз торчало штырём.

К большей упругости члена подруги суровой ниткой до предела перетянули мошонку с яйцами. Сняли с себя трусики и по очереди стали в последний раз стали удовлетворять похоть своего кабеля.

Пока одна подруга стояла на стрёме, то друга сверху садилась на член кабеля. Вводя в свою промежность его член, скакала на нем до усталости.

Затем подруга проделывала с кабелем тоже самое. Делали так до тех пор, пока член кабеля не мог торчать даже с яйцами, перевязанными ниткой.

- Всё! Надо его, кастрировать. - сказала Настя, натягивая на себя трусики. - Скоро народ придёт сюда отдыхать.

Девушки подготовили стерильный медицинский аппарат к предстоящей операции. Подстелили под парня, чистую простынь, которую прихватили с собой из общежития. Надели на лицо марлевые повязки, а на руки медицинские перчатки. Как полагается перед первой самостоятельной врачебной операцией, девушки прочитали, как молитву, клятву Гиппократ.

Помолились Богу. Провели на природе свою первую сложную операцию.

Подруги хотели прооперированного альфонса привести в

чувства и доставить в ближайшую больницу.

Но наши девчонки своими голыми задницами распугали не только двух крещёных хирургов, а даже весь животный мир дикой природы, проживающий вблизи реки Терек.

Дальше к событиям подключились мы и общественность, которая к этому времени отдыхала на территории "Водной станции". Мы забрали кастрированного.

Вовремя заседания суда в киноконцертном зале выступали не только представители суда, а также общественность и учёный совет медицинского института.

Общественность требовала прямо в зале суда поменять местами пострадавшего и обвиняемых. Учёный совет медицинского института высказал своё личное мнение.

Медики решили независимо от исхода судебного процесса, за отлично выполненную сложную операцию в полевых условиях, выдать бывшим студенткам красные дипломы и дать им собственный выбор места работы.

Суд вынес свой приговор по фактически совершенному преступлению. Девушкам объявили срок условно с испытательным сроком. Прямо из зала суда девушек повезли в роддом. Так как у одной из них начались схватки.

Так закончилась история в Северной Осетии с кастрацией парня в полевых условиях. Позже, на протяжении десятков лет. Приходилось слышать подобные истории, которые якобы были в разных городах Советского Союза.

Сам не очень-то верю в то, что слышал в народе в разных

городах и в разное время. Мной записана та история, которая происходила перед моими глазами и имела право на своё реальное происхождение.

Об этой истории может рассказать любой старожил столицы Северной Осетии. Так как об этой истории тогда знали все.

2. Мои прекрасные подружки

Началось всё с того, что служба моя в армии закончилась в ноябре 1968 года. У меня была мечта поступить учиться во Всесоюзный юридический институт, который находился в Харькове.

Старый учебный год был в самом разгаре. До нового учебного года было ещё очень далеко. После службы в жарких краях, откровенно говоря, работать в холод на стройке мне не хотелось. Там сам работал перед самой армией и впечатления у меня от той работы остались скверные. Постоянные сквозняки и холодно.

Радикулит меня постоянно доставал. Сидеть на шее у мамы сам не хотел. Ни такого сам склада, чтобы за чей-то счёт жить. Тем более, что у мамы были двое несовершеннолетних детей-близнецов.

Куда мне в семью, когда там троих кормить надо. Надо было где-то устроиться работать до нового учебного года и подготовиться к экзаменам.

В таком раздумье сам шёл в первый день своего прибытия

из армии, по заснеженным улицам Орджоникидзе и случайно, наткнулся на своего знакомого, Тхостова Руслана, который на пару лет был моложе меня.

Сам дружил с его старшим братом Таймуразом. Мы разговорились о наших делах на сегодняшний день.

- Ты иди к нам в техническое училище учиться, прямо сейчас. - предложил Тхостов Руслан, когда узнал мою проблему. - Мы прошли только учебную часть средней школы. Тебе это не надо. В декабре начнётся материальная часть и практика на военном заводе Фотоэлектронных умножителей (ФЭУ). Ты имеешь среднее образование. Закончил службу в армии. Поговори с директором училища. Он толковый мужик. Тем более что у нас в группе всего двое парней и двадцать шесть девчонок. Скажи, что ты служил в армии художником, так тебя без всяких условий примут.

Будешь находиться в училище на полном обеспечении. Кормят, одевают, проезд на учёбу и работу оплачивают. Во время практики на заводе дополнительная зарплата.

Мы ни стали откладывать этот вопрос на другой день и тут же отправились в училище, которое находилось на улице Джанаева. Совсем близко от места жительства моего дедушки Ивана Линева, через квартал.

- Очень интересное предложение. - сказал Доев Усман, директор училища, когда сам ему рассказал о своих намерениях. - Но без педсовета я такой вопрос решать не могу. Напиши сейчас на меня своё заявление. Завтра у нас, как

раз, будет педсовет. Вот мы на нём тебя и заслушаем. Может быть, возьмём тебя к себе?

Сам вышел в приёмную директора. Сразу же написал своё заявление. Положил его на стол директора.

- Завтра педсовет. - сказал сам, Тхостову Руслану, когда вышел в коридор. - Там будут решать мой вопрос.

- Сам поговорю сегодня на уроках с нашими преподавателями и девчонками. - сказал Тхостов Руслан. - Надо, чтобы они поддерживали тебя без проволочек. У нас девчонки шустрые, многое они добиваются в училище.

Педсовет собрался во второй половине дня. Возле актового зала крутились девчонки, которые уже издалека оценивали мою внешность. Но сам старался не обращать внимания на их присутствие.

Сейчас у меня главным вопросом было, произвести хорошее впечатление на преподавателей, а не на девчонок. С ними сам и так познакомлюсь позже, если меня сюда примут. Главное, это мне добиться поступления в училище.

- Александр! Вас, приглашают. - сказал секретарша, директора училища, показывая на открытую дверь зала.

Сам прошёл в актовый зал училища, заполненный преподавателями и студентами училища. Сразу было видно, что в педсовет входят не только учителя, но также комитет комсомола и партком.

Большая часть присутствующих находилась в зале. Самые избранные сидели на сцене за длинным столом, покрытым

красным полотном, на котором в центре стола стоял графин с водой.

Перед каждым сидящим за столом, лежал блокнот и чернильная авторучка. Все ждали моего появления в зале, чтобы задать мне вопросы.

- Пройдите к трибуне. - пригласила меня, солидная дама.
- У педсовета училища есть к вам ряд вопросов.

Сам прошёл на указанное место. Зал с любопытством разглядывал меня. Сам ждал от них вопросы на приём.

- В каких войсках вы служили в армии? - строго, спросил меня, мужчина, с взглядом штабного офицера.

- Служил художником при штабе. - коротко, ответил сам.
- Больше ничего не могу сказать о службе.

- Вы вступили в ряды комсомола? - задала мне вопрос, прелестная девушка с алыми губками бантиком.

- В наших войсках беспартийных не бывает. Сам в армии давно вступил в комсомол. - таинственно, ответил сам.

- Вы действительно художник? - поинтересовалась, солидная дама, очевидно, ответственная за культуру.

- Это вы узнаете в ходе моей дальнейшей учёбы в вашем училище. - с перспективой на будущее, ответил сам.

- Как вы относитесь к нашим девушкам? - опять проявила своё любопытство, девушка с алыми губками.

- С любовью и надеждой на успех! - отчеканил сам, как солдат в армии, под радостный смех девчат. - Думаю, что вопросов было достаточно. - заметил директор училища. - Нам надо ответы хорошо обсудить.

Избранная компания на сцене зашушукалась. Присутствующие в зале вслушивались в шёпот на трибуне. Сам терпеливо ждал своего приговора со стороны педсовета, тем

временем, с любопытством разглядывал весь актовый зал. По оформлению наглядной агитации можно было определить, что дела в училище, в этом направлении, обстоят очень плохо.

На стенах весели корявые лозунги и портрет нашего вождя на сцене выглядел так, что можно было подумать будто, его писали в римскую эпоху до нашей эры.

С портрета в нескольких местах облезла краска и лохмотьями свисала на осыпавшейся позолоте багета-рамки.

Все другие признаки агитации отсутствовали. Очевидно, что художники давно отсутствуют в училище у девчат.

- Педсовет решил принять вас в училище. С испытательным сроком. - объявила солидная дама. - Вы зачислены в десятую группу откачников-вакуумщиков. Руководитель группы, Фомченко Надежда Васильевна. Завтра можете приступить к занятиям в техническом училище. Поздравляем вас с учёбой в училище!

- Ура! - услышали присутствующие в актовом зале, возгласы, вопли девушек за дверью зала. - Наша взяла!

- На этом, педсовет, свои задачи все закончил. - разводя руками, ответила солидная дама. - До, свидания!

Педсовет не спеша покидал актовый зал. Как принято на Кавказе, дамы выходили первыми. За ними последовали мужчины. Заканчивал очередь директор с двумя мужчинами-преподавателями.

Сам вышел вместе с парнями из педсовета, которые сидели в актовом зале. Парни поздравляли меня с приёмом в училище, пожимая руку, намекали на мои опасности в десятой группе, в которой всего двое парней среди девчат. В чем-то парни были правы.

Стоило мне выйти из актового зала, как меня сразу окружили девушки. Повели меня с собой в соседний класс с яркой надписью на дверях - "Десятая группа откачников-вакуумщиков".

- Поздравляем! Поздравляем! - стали кричать девушки, как только мы вошли в класс. - Ура! Наша взяла.

Вся группа девушек стали представлять мне друг друга,

при этом делали всё так, как благородие девицы в царские времена. Каждая девушка называла себя, приседала и кокетливо совершала поклон, растопылив пальцами рук своё платье.

Затем подходила ко мне, чмокала в щеку и отходила в сторону. Тхостов Руслан с другим парнем, стоял в стороне. Оба парня внимательно наблюдали за происходящим в классе. Церемония проходила до представления последней девушки в группе, после которой у меня лицо было зацеловано губной помадой. Наверно в это время сам был сильно похож на клоуна или на чучело в саду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.